

РЕЛИГИОЗНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Т. В. СКЛЯРОВА

В статье рассматриваются ведущие направления исследований религиозной социализации в современной педагогике и социологии. Проанализированы и обобщены материалы исследователей, стоящих на различных методологических позициях в изучении процессов освоения религиозной традиции в постсоветской России. На конкретных примерах описания механизмов освоения религиозной традиции ислама и православия автор показывает специфику методологии исследования религиозной социализации и предлагает ее определение.

Отечественные гуманитарные науки все большее внимание уделяют исследованию процессов приобщения наших современников к истории и культуре религии, образу жизни верующих людей. Проявление и изменение степени религиозности изучается как в жизни отдельной личности, так и в качестве особой характеристики общественного сознания. Исследования ведутся в русле современной психологии, педагогики, социологии, политологии.

Феномен религиозности исследуется в тесной связи с такими понятиями, как *этнорелигиозная идентичность, конфессиональное самосознание, религиозная социализация, воцерковление*. В зависимости от предмета исследования каждая наука использует свои методы изучения и описания религиозности и связанных с ней явлений личностного и общественного развития. Разница научных подходов и методов не отменяет единства в понимании объекта такого рода научных исследований — верующего человека, образ его жизни, его самосознания и поведения.

Религиозность, как характеристика личности человека, обусловлена наличием у него особой парадигмы восприятия мира, как сотворенного Богом. Для сознания верующего в Бога человека научная, этическая, эстетическая картины мира имеют дополнительный характер, в то время как теологическая установка в психологии человека является доминирующей. Личностное стремление к установлению связи с Творцом мира определяется нами в качестве религиозной потребности в структуре личности человека (от лат. *religio* — связь). Значительная часть верующих в Бога людей соотносят свою личную религиозность с традици-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 09-06-00346а.

онными религиями и стремятся к выражению своих религиозных потребностей в формах, утвердившихся в религиозной традиции. Таким образом, религиозность исследуется в ситуациях исповедания личностью определенной религии. Создание человеком собственного образа того, в чем и как может выражаться его индивидуальная вера в Бога, формулирование собственных постулатов духовной жизни, не соответствующих традиционным религиозным учениям, как правило, исследуется в рамках изучения феноменов нетрадиционной религиозности или отвлеченной духовности.

Постижение религиозной традиции в основном происходит в процессе религиозного воспитания и образования. Наряду с этими процессами всегда имеет место процесс религиозной социализации отдельной личности и групп людей. Изучению содержания и сущности религиозного образования и воспитания в настоящее время посвящено немало научных работ. Значительно меньше исследована религиозная социализация и связанные с нею особенности становления и развития личности.

А. В. Мудриком выявлены и охарактеризованы социализирующие функции религиозных объединений². В. Г. Безроговым исследованы границы термина «религиозная социализация», охарактеризованы особенности процессов религиозной социализации индивидов, выявлена специфика влияния религиозности на характер детско-родительских отношений³. В ряде работ охарактеризованы особенности религиозной социализации в исламе (Г. А. Сабирова⁴), в старообрядческих общинах (Ю. А. Черныш⁵). Значительное число исследований посвящено особенностям социализации в православии, которую большинство исследователей отождествляют с процессом воцерковления (В. Г. Безрогов, Л. П. Ипатова, В. Ф. Чеснокова).

Ряд отечественных авторов обращается к понятию религиозной социализации в контексте изучения специфики межконфессиональных и этнорелигиозных конфликтов. В. Г. Безрогов, исследуя развития социального пространства взрослеющей личности, предполагает, что «глубокие корни конфессиональных конфликтов лежат в особенностях религиозной социализации, в тех мировоззренческих стереотипах, идеологических предубеждениях и стратегиях поведения по отношению к окружающим людям, которые они (дети. — Т. С.) интериоризируют и вырабатывают, пока взрослеют»⁶.

² Мудрик А. В. Введение в социальную педагогику. М., 1997.

³ Безрогов В. Г. Социальное пространство личности. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива // <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html>

⁴ Сабирова Г. А. Мусульманские идентичности и дискурсивная традиция ислама в постсоветской России // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. М., 2008. С. 457–494.

⁵ Черныш Ю. А. Религия как фактор социокультурной социализации в современной России (на примере старообрядческой общины г. Самара): Автореф. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук. М., 2005.

⁶ Безрогов В. Г. Социальное пространство личности. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива // <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html>

Исследуя религиозный экстремизм как социальное явление, научный коллектив под руководством Ю. А. Антоняна описывает фактически явление религиозной десоциализации: «религиозность, лежащая в основе терроризма, не является той, которая считается общепринятой. Это религия воссоединения с собственными глубокими личностными противоречиями, это конформное поведение, подчиненное сообществу, но замаскированное религией»⁷. Анализируя особенности личностей задержанных террористов, называющих себя исламистами, исследователи пишут о том, что большинство из них демонстрируют глубокую невежественность в понимании исламской традиции, многие не могут сказать, к какой ветви ислама они принадлежат, возможности личностного роста и саморазвития их не интересуют, «пытаясь объяснить свое поведение религиозной догматикой, они самым грубым и греховным образом нарушают ее основы»⁸.

Очевидно, что исследовательский интерес к религиозным феноменам социализации и десоциализации многогранен, и проблема научного исследования процесса религиозной социализации не только подрастающего поколения, но и взрослых, а также пожилых людей в настоящее время приобретает все большую остроту.

Религиозная социализация современными российскими исследователями определяется как процесс «приобщения индивида к определенной религиозной идеологии»⁹ или «усвоения индивидом религиозных ценностей и норм»¹⁰.

Социальные педагоги Германии, как было установлено А. О. Сергеевым¹¹, предлагают концепцию религиозной социализации, как формирование социальной компетентности человека посредством религиозных предписаний и норм поведения.

В. Г. Безрогов объясняет существующее разнообразие точек зрения на религиозную социализацию тем, что приоритетом в понимании этого явления выступает ритуальная, организационная, или доктринальная вероучительная сторона освоения религиозной традиции: «Для западных христианских стран вот уже немало число столетий основой религиозной, конфессиональной жизни выступает вероучение, убеждение в его истинности. Восточно-христианские регионы, особенно территории, находящиеся под юрисдикцией РПЦ, приоритетом считают ритуальную, церковную жизнь, участие в службах и таинствах. В связи с такими различиями дифференцируется и понимание религиозной социализации, которая в самом общем смысле есть становление верующего, происходящее в определенном конфессиональном и социокультурном контексте». Показывая существенное отличие в понимании сущности религиозной социа-

⁷ Этнорелигиозный терроризм // Ю. М. Антонян, Г. И. Белозеров, А. К. Боковиков и др. / Под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 129.

⁸ Там же. С. 135.

⁹ Кон И. С. Социализация // <http://www.krugosvet.ru/articles/119/1011937/1011937a1.htm>

¹⁰ Цыганенко Н. В. Особенности функционирования социального института религии: региональный аспект // Социология трансформирующегося общества. 2004. № 4 // <http://www.kais-c.ru/sindex.php?luch=ssto.php>

¹¹ Сергеев А. О. Социально-педагогическая деятельность современных христианских приходов (на материале России и Германии) : Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1997.

лизации западных и восточных христиан, В. Г. Безрогов пишет, что западные исследователи изучают проявление религиозности в особом способе восприятия мира, соотнесения себя с ним, поэтому и под религиозной социализацией понимают «введение в условия существования сверхъестественного», то есть превращение человека в верующего субъекта. В отличие от западного христианства, освоение православной веры, пишет автор, начинается с воцерковления, с обряда. «Поэтому с православной точки зрения религиозная социализация — это воцерковление, становление членом прихода, общины, вписанной в этноконфессиональные рамки. Об этом говорится практически во всех документах РПЦ и в пособиях по православной педагогике»¹².

Отмечая особенности светской и конфессиональной литературы по проблемам религиозного воспитания, автор пишет о том, что светских исследований религиозной социализации в отечественной науке практически нет. Зарубежные исследования малодоступны для российского читателя. В имеющихся отечественных исследованиях религиозного образования и социализации, по словам В. Г. Безрогова, «укрепился стереотип церковного характера обсуждаемой темы».

Выявленные В. Г. Безроговым отличия в понимании сущности религиозной социализации в западной и восточной христианских традициях, а также закономерности в изучении религиозной социализации отечественными светскими и церковными исследователями наглядно демонстрируют методологическую неоднородность в постижении этого процесса.

В работе «Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России» В. Г. Безрогов исследует религиозную социализацию в русле автобиографического подхода. Сферой его исследовательского внимания становятся жизненный путь конкретного индивида, история репрезентации приобретения им грамотности, воспитанности, конфессиональной идентичности¹³. Ученого интересует, каким образом религиозные верования и представления детства влияют на жизнь человека, на его взаимодействия с предшествующими и последующими поколениями. Автобиографические материалы, исследуемые в работе, раскрывают разнообразие отношений респондентов с религиозной традицией — охарактеризованы образы принятия и освоения конфессионального стереотипа религиозности, образы критического переосмысления религиозности в период взросления, образы потери веры в Бога или разрыва с церковным образом жизни. Автора волнует проблема «чистоты» проводимого им экспериментального исследования автобиографических повествований на тему вероисповедания. «Изреченная мысль» респондентов, по мнению В. Г. Безрогова, есть опосредование личного религиозного опыта внутренними и внешними факторами. К внутренним посредникам отнесены стереотипы цер-

¹² *Безрогов В. Г.* Социальное пространство личности. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива // <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html>

¹³ *Безрогов В.* Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России (на материалах воспоминаний о детстве) // http://anthropologie.spb.ru/pdf/004/004_bezrogov.pdf

ковного, профессионального или обыденного языка автора, цели, которыми руководствуется респондент (они могут быть проповеднического, апологетического, просветительного, воспитательного или иного порядка). Внешними посредниками являются те, кому адресованы воспоминания, — читательская аудитория, интервьюеры, редактора издаваемых мемуаров. Каким образом при таких абберациях вычленять суть религиозной социализации, объективно описывать механизмы взаимодействия человека и религиозной традиции — это большая методологическая проблема, полагает автор.

Современные исследователи религиозной социализации в основном обращаются к внешним показателям для описания особенностей освоения религиозной традицией.

Характеризуя ведущие направления освоения исламской традиции, Г. А. Сабирова¹⁴ пишет о том, что знание и следование исламской традиции остается нормативным, степень религиозности определяется по стандартным параметрам — знание, эмоциональное отношение, поведение. В качестве конвенциональных моделей поддержания исламской традиции автор называет ритуалы жизненного цикла (погребальные, свадебные, имянаречения); организацию маджлисов¹⁵ по поводу значимых праздников или семейных событий; пожертвования мечети или «читающим людям»; исполнение пятикратной молитвы и соблюдение поста для людей околопенсионного возраста¹⁶. Исследователь соглашается с общепринятыми сложностями описания религиозной социализации и обозначает свою методологическую позицию. «Проблема влияния индивидуального опыта исследователя или его ценностей на ход исследования и на выбор ракурса преподнесения собранных данных (и в первую очередь это актуально для исследования, основанного на качественной методологии) в принципе не нова и давно обсуждается. Это вопрос так называемой «объективности» качественного исследования, результаты которого обосновываются вне логики статистических закономерностей»¹⁷. Г. А. Сабирова признает невозможность абсолютного отказа ученого от своей мировоззренческой позиции, влияющей на результаты исследования, полагает, что невозможна «нейтральная аналитика» предмета исследования, что ни в коей мере не может отменить претензий ученого на научную обоснованность выводов.

Механизм обретения исламской идентичности автор раскрывает через внешние признаки — получение религиозного образования, изменение стиля и

¹⁴ Сабирова Г. А. Мусульманские идентичности и дискурсивная традиция ислама в постсоветской России // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. М., 2008. С. 457-494.

¹⁵ Арабское слово «маджлис» означает «собрание» или «место собраний», однако в другом значении этот термин выступает в качестве «религиозного собрания», которое связано с важными для мусульман датами. Проведение подобных мероприятий стало своего рода традицией, которой придерживается большая часть мусульман России // <http://www.islam.ru/pressclub/vslux/romajd/>

¹⁶ Там же. С. 468.

¹⁷ Сабирова Г. Как стать и остаться мусульманкой: опыт разных поколений // Устная история и биография. Женский взгляд: Сб. / Ред. и сост. Е. Ю. Мешеркина. М.: Невский простор, 2004 // <http://www.gender-ehu.org/files/File/Sabirova.pdf>

образа жизни и взаимоотношений с ближайшим окружением, специфику внешнего вида, особенно для женщин. Анализируя результаты своего исследования «женских исламских практик», или практику освоения ислама молодыми москвичками, представляющими татарскую часть мусульманского сообщества Москвы, Г. А. Сабирова указывает на два значимых внешних признака, являющихся показателями «исламизации» респонденток. Первый признак — это выполнение пятикратной молитвы, которое предполагает владение соответствующим арабоязычным текстом Корана и техникой исполнения, а также умение особым образом структурировать свое время, так как молитва читается в определенное время в состоянии тахарята (ритуальной чистоты) пять раз в день и в подходящем чистом месте. Второй признак — особым образом повязанный мусульманкой платок. И если о приобретении навыка ежедневной пятикратной молитвы автобиографические подробности практически не приводятся, то повествования о ритуальном повязывании мусульманками платка подробны и полны эмоциональных личностных характеристик. Внешний, наглядно воспроизводимый признак религиозной идентичности обладает большим по сравнению с внутренней регламентацией поведения потенциалом для религиозного самосознания. Можно предположить, что и в других религиозных традициях сохраняется это правило — «через внешнее к внутреннему».

«Повязывание платка становится особым испытанием для религиозной личности. Повязывание платка «вперед» (т.е. закрывая шею) означает важный шаг в религиозной биографии, особенно молодых девушек, начинающий или завершающий исламизацию тела женщины, и представляет собой серьезный поступок перед близким и дальним окружением»¹⁸. Называя исламский платок центральным фактором функционирования исламской идентичности, инструментом самовыделения и самопрезентации в публичном пространстве, знаком борьбы за признание в иноэтничном и инорелигиозном мире¹⁹, Г. А. Сабирова отмечает внешнюю простоту и одновременно сложность такого рода исповедания собственной веры женщиной-мусульманкой. «Для того чтобы мужчине сделать дават (проповедь исламских ценностей. — Т. С.), ему нужно собрать аудиторию, добиться какого-то внимания... А женщине нужно просто надеть платок»²⁰.

Современные особенности освоения православной традиции подробно выявлены в работах Л. П. Ипатовой, В. Ф. Чесноковой.

Л. П. Ипатова пишет о том, что просветительские усилия РПЦ в настоящее время направлены в основном не на неверующих и иноверцев, а на восстановление традиций среди паствы, которую «привел в храмы Бог»²¹. Характерной особенностью большинства современных верующих является отсутствие у них первичной социализации в православной сфере и наличие дочеркового пери-

¹⁸ Сабирова Г. Как стать и остаться мусульманкой... С. 7–8.

¹⁹ Сабирова Г. А. Мусульманские идентичности и дискурсивная традиция ислама в постсоветской России // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. С. 462.

²⁰ Там же. С. 481.

²¹ Ипатова Л. П. Современные особенности освоения православной традиции // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. М., 2008. С. 414.

ода жизни. В этой связи исследовательский интерес автора обращен к путям, средствам и механизмам освоения православия нашими соотечественниками. Л. П. Ипатова характеризует типы религиозного обращения и выделяет группы православных по самоидентификации. Наиболее распространенная группа — те, для кого «принципиально важно не столько жить «по-православному», сколько родиться и умереть», т.е. это те из наших сограждан, кто обращается в церковь по поводу крещения и отпевания²². Есть категория православных по самоидентификации, отличающихся специфической самостоятельностью в православной социализации. Им свойственна независимость суждений о религиозной жизни, основанная на некотором недоверии к людям, пребывающим в церкви, и на независимости от церковных авторитетов; избегание ответственности в деле исповедания своей веры и стремление к т.н. духовному комфорту — попытке в удобной для себя форме совместить поступающие из разных источников сведения о духовном мире²³. Реально социализирующиеся в православной культуре и традиции, по мысли Л. П. Ипатовой, принимают существующие в церкви нормы и образцы поведения, ориентируясь на тех, кто принадлежит этой традиции. В первую очередь такого рода ориентиры являют собой священники как легитимные носители этой культуры и традиции, во вторую очередь — знакомые верующие «со стажем церковной жизни». Автор исследования обращает внимание на существенную особенность социализации в православии — православная идентичность личности конструируется и воспринимается со стороны другого человека.

Результаты многолетнего изучения процессов воцерковления в постсоветской России собраны В. Ф. Чесноковой в книге «Тесным путем»²⁴. С 1989 по 1992 г. автором проведены уникальные по содержанию исследования освоения россиянами православной традиции. Полученные в начале 90-х гг. данные заложили основу исследовательской стратегии, и в 2000–2002 гг. В. Ф. Чесноковой было проведено аналогичное изучение тенденций и содержания воцерковления соотечественников. Характеристика религиозности человека начинается с описания образа его жизни. Пять переменных — частота посещения храма, частота исповеди и причащения, регулярность чтения текстов Священного Писания, форма молитвы, пост — предлагаются социологом в качестве внешних показателей т.н. индекса воцерковленности. Автор предупреждает, что индекс воцерковленности дает минимум знаний о людях, называющих себя православными, но удобен в силу компактности. Качественные показатели могут быть получены посредством добавочных вопросов: Знаете ли вы «Символ веры»? Есть ли дома религиозная литература? Знаете ли вы церковно-славянский язык? Приходилось ли вам участвовать в реставрации храмов, церковных книг, икон, других памятников церковной культуры? Внешние признаки вхождения в церковную традицию, по мнению исследователя, показывают динамику движения человека в направлении освоения православных представлений и ценностей, в том числе и трудности, ис-

²² *Ипатова Л. П.* Указ. соч. С. 422.

²³ Там же. С. 418.

²⁴ *Чеснокова В. Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М. : Академический проект, 2005.

пытываемые на этом пути. Сопоставляя поведение респондента с элементами его сознания, В. Ф. Чеснокова отмечает нарастание определенности в православной самоидентификации в зависимости от получаемых знаний о своей религии. Определение воцерковления как процесса и результата православной социализации дается исследователем в русле объединения внешних и внутренних признаков изменения и самоизменения человека. «Воцерковление — это добровольное признание человеком влияния Церкви через усвоение установленного в ней образа жизни и образа мыслей. При этом усвоение образа мыслей происходит параллельно с образом жизни. Этот последний и является проводником устойчивого влияния Церкви на человека, позволяющего человеку со временем выработать новое отношение к миру и к самому себе»²⁵. Внешние маркеры воцерковления не являются самодостаточными и не могут осознаваться в качестве конечной цели не только православного воспитания, но и православной социализации. Внешнее обращение человека в православную традицию призвано быть подкрепляемым внутренней работой человека над самим собой с целью постепенного приближения своего самосознания и поведения к идеалам, явленным в христианстве. Для такой работы, по мысли В. Ф. Чесноковой, личностных усилий одного человека недостаточно, она «может быть эффективна только при поддержке какой-то реальной и устойчивой структуры, сам человек эту работу не сможет довести до конца»²⁶. Можно предположить, что реальная и устойчивая структура, о которой пишет В. Ф. Чеснокова, это в первую очередь православный приход или община, жизнедеятельность в которых дает человеку опыт укоренения в церковной традиции. Таким образом, вновь прослеживается глубинная взаимосвязь внешних признаков и внутренних изменений в процессе религиозной социализации.

Рассмотренные нами примеры исследований религиозной социализации (В. Г. Безрогов), ее специфики в современном исламе (Г. А. Сабирова) и православии (Л. П. Ипатов, В. Ф. Чеснокова) позволяют сделать несколько выводов, значимых для определения методологии и методов исследования религиозной социализации в целом.

Описание механизма усвоения религиозной традиции требует от исследователя самоопределения по отношению к предмету своего исследования. Работы В. Г. Безрогова характеризует стремление автора соблюсти нейтральность по отношению к описываемым явлениям. Исследовательская позиция ученого четко обозначена, он изучает проблему религиозной социализации «со стороны детского мира, со стороны ребенка, как депривированного члена общества, переживающего (переживавшего) свой первый религиозно-мистический опыт или свое первое отвержение Бога, приобретающего опыт общения с верующими и неверующими взрослыми, ребенка, испытывающего давление и ограничение в семье либо поддержку в момент первых разочарований в отсутствии моментальных результатов молитв и выполнения просьб»²⁷.

²⁵ Чеснокова В. Ф. Указ. соч. С. 18.

²⁶ Там же. С. 77.

²⁷ Безрогов В. Г. Социальное пространство личности. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива // <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html>

Г. А. Сабирова задает своеобразную систему координат, состоящую из двух осей: верующий/атеист, позитивно/негативно относящийся к исламу, и отмечает собственное местонахождение в этой системе координат — «автор принадлежит к той же этнической группе, что и участницы исследования, а значит, и к той же этнорелигиозной традиции, а именно мусульманской, но не является “практикующей” мусульманкой».

В предисловии к книге В. Ф. Чесноковой «Тесным путем» социолог С. Г. Климова связывает ее уникальность не только с обширным массивом сравнительного социологического материала, но и с тем, что эти данные автор анализирует «изнутри» — как человек, хорошо знающий православную культуру и обряды, и как человек верующий. Рассуждая о том, каким образом социолог, исповедующий православие, может сохранить беспристрастность в описании процессов воцерковления, С. Г. Климова отмечает, что тонкое знание описываемого объекта позволило В. Ф. Чесноковой представить анализируемые данные в обширном историческом и культурологическом контексте, грамотно интерпретировать полученные данные, показать неточности и другие «проколы» в социологических работах по этой проблематике. Автор предисловия к работе В. Ф. Чесноковой подчеркивает, что исследователь «не демонстрирует “объективность” как методологическую стратегию и не прячет субъективное отношение к излагаемым фактам и цитируемой литературе... Несомненно, что предмет исследования глубоко интересует и волнует автора, но научная корректность не страдает от этой заинтересованности»²⁸.

Очевидно, что изучение религиозной социализации в настоящее время осуществляется как классическими, так и неклассическими научными методами. Классические методы, предполагают «объективное познание», то есть такой процесс познания, который направляется не личными субъективными пристрастиями ученого, а правилами научного метода. Неклассическая методология исследования исходит из признания того, что познающий субъект находится внутри предметного мира, составляет его часть, понимает, переживает этот мир, следовательно, его знание субъективно²⁹. Однако признание такого рода субъективности не равнозначно субъективизму. Неклассическая методология преодолевает субъективизм посредством средств и методов познавательной деятельности, ограничений, накладываемых ими, в теоретических описаниях. Субъективность в таких исследованиях рефлектируется, сама становится объектом.

Следующей особенностью методологии исследований религиозной социализации является то, что изучение индивидуальной религиозности осуществляется в контексте знакомства, освоения личностью и вхождения ею в многовековую религиозную традицию либо отторжения от нее. Таким образом происходит выявление типичных признаков, являющихся маркерами изменения степени религиозности в индивидуальном сознании, отношениях, поведении.

²⁸ Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. С. 3.

²⁹ Дудина В. И. Социологический метод: от классической к постнеклассической точке зрения // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. Вып. 3 // <http://www.jourssa.ru/1999/3/Sdudina.html>

Применяемые исследователями религиозной социализации методы описания внешних признаков используются для выявления характеристик внутренних изменений. Подобный исследовательский прием, с указанием необходимых и допустимых ограничений, реализуется в психологии и педагогике.

Сравнительные методы исследования религиозной социализации используются преимущественно в отношении последователей одной религиозной традиции, а не представителей разных этнорелигиозных групп.

Подводя предварительный итог рассмотрению методологии и методов исследования религиозной социализации, отметим актуальные на наш взгляд направления такого рода исследований.

Исходя из понимания процесса социализации как приобщения и обособления человека в обществе (А. В. Мудрик), предположим, что изучение религиозной социализации должно отражать особенности приобщения к религиозной традиции и соответствующего обособления.

Вхождение в религиозную традицию, освоение вероучения, правил и норм поведения в значительной степени определяется особенностями данной религиозной культуры. Каждая религиозная культура предполагает интеллектуальное освоение ее наследия, имеет определенный спектр ограничений поведения, а также правила регуляции эмоциональной сферы своих последователей. Освоение человеком религиозной традиции, с одной стороны, побуждает его приспособляться к новым нормам и правилам, а с другой стороны, — усваивая религиозный мировоззренческий «формат», человек определенным образом обособливается в окружающем его обществе.

Обозначим в качестве рабочего определения религиозной социализации **процесс вхождения человека или группы людей в религиозный уклад жизни, усвоение ими религиозных ценностей и норм поведения и, как следствие этого, изменение взаимоотношений с обществом, обусловленных исповедуемыми религиозными законами.**

Изучение процесса религиозной социализации в формате приведенного определения позволит выявить его взаимосвязь с процессами религиозного воспитания и образования.

(Продолжение следует)

Ключевые слова: религиозность, религиозная социализация, воцерковление, методология исследований религиозной социализации.

RELIGIOUS SOCIALIZATION: RESEARCH PROBLEMS AND DIRECTION

T. V. SKLYAROVA

The article examines the leading research directions of religious socialization in the contemporary pedagogics and sociology. The materials of the researches, taking different methodological positions to explore the processes of launching a religious tradition in Post-Soviet Russia, are analyzed and generalized. By particular description examples of launching religious Islamic and Orthodox tradition mechanisms the author shows a specific character of research methodology of religious socialization and suggests its definition. The work was done with the financial support of Russian Foundation for Humanities (RFH). Project № 09-06-00346a.

Keywords: religiousness, religious socialization, churching, research methodology of religious socialization.